

Научно-исследовательский журнал «Modern Economy Success»

<https://mes-journal.ru>

2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mes-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

УДК 336.76:004.738.5

¹ *Иванов В.В.,¹ Харинов С.В.,
Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации*

Цифровые финансовые активы – новый вектор развития финансовых инструментов

Аннотация: в статье рассматривается сущность цифровых финансовых активов как финансового инструмента и их характеристики, а также роль в современной финансовой системе и перспективы их развития. Автором исследованы подходы к пониманию цифровых финансовых активов и предложена авторская дефиниция понятия. В результате анализа сущностных характеристик были сформированы преимущества цифровых финансовых активов как инструмента привлечения капитала в сравнении с классическим рынком банковского кредитования и эмиссией облигаций. Исследован такой тип цифровых финансовых активов, как право на денежное требование. На основе анализа затрат на эмиссию облигаций и тарифов операторов информационных систем, представлена сравнительная таблица, демонстрирующая экономическую выгоду для эмитентов цифровых финансовых активов. Анализ преимуществ цифровых финансовых активов позволил сформировать перспективы развития данного сегмента финансового рынка, а также обозначить ограничивающие факторы, существующие на сегодняшний день и требующие проработки со стороны регулятора, законодательных властей и участников рынка. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего изучения цифровых финансовых активов как новой формы представления традиционных активов.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые валюты, токены, цифровые права, финансовый рынок; блокчейн

Для цитирования: Иванов В.В., Харинов С.В. Цифровые финансовые активы – новый вектор развития финансовых инструментов // Modern Economy Success. 2025. № 2. С. 288 – 296.

Поступила в редакцию: 5 декабря 2024 г.; Approved after reviewing: 4 февраля, 2025; Принята к публикации: 11 марта 2025 г.

¹ *Ivanov V.V.,¹ Kharinov S.V.,
Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation*

Digital financial assets – a new vector of financial instruments development

Abstract: the article examines the essence of digital financial assets as a financial instrument and their characteristics, as well as their role in the modern financial system and development prospects. The author investigates approaches to understanding digital financial assets and proposes an original definition of the concept. Based on the analysis of essential characteristics, the advantages of digital financial assets as a tool for raising capital were identified in comparison with the traditional banking credit market and bond issuance. A specific type of digital financial assets, such as the right to monetary claims, was studied. Using an analysis of bond issuance costs and the fees of information system operators, a comparative table is presented, demonstrating the economic benefits for issuers of digital financial assets. The analysis of the advantages of digital financial assets made it possible to outline the development prospects for this segment of the financial market, as well as to identify constraining factors that currently exist and require attention from regulators, legislative authorities, and market

participants. The results of the study can be used for further exploration of digital financial assets as a new representation form of traditional assets.

Keywords: digital financial assets, digital currencies, tokens, digital rights, financial market, blockchain

For citation: Ivanov V.V., Kharinov S.V. Digital financial assets – a new vector of financial instruments development. Modern Economy Success. 2025. 2. P. 288 – 296.

The article was submitted: December 5, 2024; Approved after reviewing: February 4, 2025; Approved after reviewing: March 11, 2025

Введение

В современном обществе последние десятилетия ключевую роль играют информационные технологии, развитие которых затрагивает в том числе секторы экономики. Глобализация и цифровизация привели к появлению таких финансовых инструментов, как цифровые финансовые активы (далее – ЦФА). Рынок новых инструментов развивается и расширяется не только в Российской Федерации, но и по всему миру, что актуализирует необходимость изучения ЦФА как финансового инструмента и его роли в современной финансовой системе.

По вопросу определения понятия “цифровые финансовые активы” существует несколько точек зрения, которые можно свести к двум основным:

1. ЦФА как имущество в электронной форме: Этот подход, представленный, например, в российском законодательстве (ФЗ №259 от 31.07.2020 “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”), акцентирует внимание на технической реализации ЦФА, подчеркивая их электронную природу и использование криптографических средств.

2. ЦФА как криптовалюта с функциями обмена, счета и хранения стоимости: Этот подход, характерный для законодательства Мальты, фокусируется на функциональных аспектах ЦФА, подчеркивая их способность выступать как средство платежа, единица измерения стоимости и инструмент сбережений.

Таким образом, в мире нет единого подхода к определению ЦФА. Несмотря на различия в фокусе, оба определения сходятся в том, что ЦФА – это цифровые активы, обладающие уникальными характеристиками, отличающими их от традиционных финансовых инструментов. Мы сосредоточимся на российском подходе, ввиду особенностей правового регулирования и законодательного разграничения ЦФА и криптовалют.

Материалы и методы исследований

Основные характеристики ЦФА, которые были выявлены на основе представленных дефиниций, позволили сделать вывод, что ЦФА могут рассматриваться как новая форма представления традиционных активов. Они могут быть аналогами существующих финансовых инструментов (например, облигаций), но могут представлять и новые виды активов, не имеющие аналогов в традиционной финансовой системе.

Токены – это не просто форма традиционных договоров, ценных бумаг, они обладают уникальными особенностями [3]. Благодаря выпуску в блокчейне они являются доступными для всех участников сети, а транзакции с ними прозрачны. Кроме того, токены могут иметь встроенную логику и правила, определяющие их взаимодействие. За счет этой особенности токены можно использовать для автоматизации процессов, в частности, для автоматического исполнения условия договоров. Данная технология получила название “смарт-контракт”.

Несмотря на высокий потенциал новых инструментов, они имеют ряд недостатков, которые необходимо учитывать и прорабатывать на законодательном и техническом уровнях. Во-первых, отсутствуют четкие и единые правила для регулирования ЦФА в разных странах, что создает неопределенность для инвесторов и препятствует развитию рынка [4]. Во-вторых, децентрализованная природа блокчейна вопреки уверенности в легитимности транзакций и четкому процессу их утверждения все же делает возможным проведение мошеннических операций [5]. Дабы их избежать, требуется определенный уровень технической грамотности, чтобы разобраться в принципах работы блокчейна и ЦФА, что в свою очередь может стать препятствием на начальном этапе перед розничными инвесторами на этом рынке.

Важно отметить, что многие из этих недостатков являются временными и могут быть преодолены с развитием технологий и нормативно-правовой базы, над чем активно

работают регулятор и субъекты финансового рынка.

Разработка нормативно-правовой базы для рынка ЦФА ведется в РФ на протяжении последних нескольких лет. В Российской Федерации правовая сущность ЦФА закреплена в ФЗ №259 от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Цифровые финансовые активы – это цифровые права, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра. Цифровые права включают в себя денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, а также гибридные цифровые права [6].

Регулятором проделана большая работа. В упомянутом выше законе определены основные положения: понятие ЦФА, новые субъекты финансового рынка, поднадзорные Банку России; требования к деятельности операторов, в том числе по ПОД/ФТ; понятие цифровой валюты, включающее в себе и криптовалюты, из которого и следует разграничение понятий “цифровые финансовые активы” и “криптовалюты”.

Помимо этого, приняты 11 нормативных актов Банка России. Отметим, что нормативное закрепление ЦФА – это многоэтапный процесс, требующий взаимодействия законодательных органов, регулятора и участников рынка. «Концепция развития цифровых активов» была разработана в РФ еще в 2017 году, однако функционирование рынка началось позднее, в 2020 году, после принятия ФЗ №259.

По мере развития ЦФА потребовалось внесение разъяснений и дополнений в принятые нормативно-правовые акты. Так, были внесены изменения в Закон о ЦФА, НПС, РЦБ и Налоговый кодекс, нормативные акты Банка России. В ходе их изучения были выявлены основные положения, которые позволили преодолеть регуляторные барьеры. Во-первых, был введен номинальный счет для операторов информационных систем и операторов обмена для расчетов DvP по сделкам с ЦФА. DvP – стандартный механизм расчетов по сделкам на традиционном финансовом рынке, который позволяет повысить доверие кредитных организаций, выступающих в роли инвестора или эмитента. Во-вторых, в результате законодотворческого процесса был определен

механизм выпуска ЦФА, обеспеченных залогом ценных бумаг, что позволило сформировать дополнительный вектор развития рынка. В-третьих, предусмотрен порядок налогообложения ЦФА и гибридных цифровых прав (ГЦП) (Сочетают в себе цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права) в части уплаты НДС, налога на прибыль организаций, НДФЛ, что является немаловажным аспектом для всех участников рынка ЦФА, а также макроэкономического регулирования. В-четвертых, был установлен запрет для использования ЦФА в качестве средства платежа (За исключением сделок ВЭД), что дополнительно подчеркивает их отличие от цифровых валют, в том числе криптовалют, которые данной функцией обладают. Кроме того, данное ограничение позволяет предотвратить потерю своих функций национальной валютой, которая традиционно выступает средством платежа и инструментом центральных банков для стабилизации экономики. В-пятых, в результате внесенных дополнений разрешен выпуск ЦФА, привязанных к стоимости ценных бумаг “голубых фишек” для неквалифицированных инвесторов. Это решение позволяет привлечь больше розничных инвесторов на рынок ЦФА и выступает драйвером его развития [9].

Говоря об опыте стран-лидеров в области цифровизации экономики и развитии цифровых активов, можно отметить Китай В стране созданы несколько блокчейн-хабов, включая Шэньчжэнь и Чэнду, где разрабатываются технологии блокчейн, и проводятся исследования в этой области. В Китае запрещена токенизация и другие альтернативные системы учета, однако в Гонконге создано специальное регулирование рынка цифровых активов. В США создано множество блокчейн-платформ, таких как Ethereum и Bitcoin, которые широко используются по всему миру, более того, в мире больше всего пользователей блокчейн-сервисов из США. Наиболее близкими по своей сущности к российскому понятию ЦФА в США являются Real World Assets (RWA). В криптоиндустрии США с этим термином связывают размещение в блокчейнах традиционных финансовых продуктов, таких как прямые инвестиции, права на недвижимость и долговые обязательства. Рыночная капитализация токенизированной недвижимости по данным 21.co составляет \$21.92 млн

Опыт стран демонстрирует различные подходы к регулированию ЦФА, в том числе и по причине неоднородного понимания сущности данного понятия, но в целом наблюдается тенденция к

созданию благоприятной среды для развития рынка [10].

Развитие ЦФА обусловлено техническим и регуляторным аспектами, которые необходимо прорабатывать для их масштабирования. В табл. 1

представлены ключевые факторы, влияющие на доступность и привлекательность ЦФА, а также целевой результат, которого, по мнению регулятора финансового рынка РФ, необходимо достичь.

Таблица 1

Факторы, влияющие на доступность и привлекательность ЦФА.

Table 1

Factors influencing the availability and attractiveness of digital financial instruments.

	Целевой результат	Доработка бизнес-процессов на стороне операторов	Возможные изменения в регулировании
Доступность и привлекательность для инвестора	Доступ инвестора к совершению операций с цифровыми инструментами через цифровые каналы посредников: УК, брокеров, банков, бирж, иных НФО Внедрение новых каналов цифровой дистрибуции (витрины социальных сетей, маркетплейсов)	Доработка технических решений на стороне операторов ЦФА и их контрагентов	Цифровой онборднинг (УПРИД + делегированная идентификация) Участие традиционной финансовой инфраструктуры в обращении цифровых прав Порядок дробления ЦФА Допуск и обращение иностранных ЦФА на российском рынке
Доступность и привлекательность для эмитента	Простой клиентский путь и высокая скорость выхода на рынок Снижение затрат, связанных с выпуском цифровых инструментов и обслуживанием ЦФА – Цифровой бэк-офис (финансовая и налоговая отчетность, аналитика) Возможность установки узла блокчейн-сети	Наличие линейки коробочных продуктов, позволяющих создавать выпуски ЦФА с учетом потребностей бизнеса	Токенизация иных активов (ценных бумаг, драгоценных металлов и камней) Выпуск ЦФА в иностранной валюте
Экономическая привлекательность	Адекватный налоговый режим Отсутствие дискриминации по сравнению с традиционными инструментами / базовыми активами		Учет особенностей ЦП в регулировании КО и НФО Изменения в налоговом регулировании, включая стимулирование долгосрочных сбережений (в т.ч. ИИС)
Прозрачность для регуляторов	Доступ регуляторов к витрине ОИС/ОО в целях выполнения контрольных функций Возможность установки узла (ЦБ, Минфин, Росфинмониторинг, ФНС, ФТС), отказ от избыточной отчетности в пользу прямого доступа	Необходима технологическая интеграция ОИС/ОО и регуляторов	Изменения действующего порядка представления отчетности, а также внедрение машиночитаемого регулирования
Надёжность инфраструктуры	Режим работы 24/7 Непрерывность и бесперебойность 99,99%	Выполнение всех требований со стороны ОИС/ОО	Возможность гарантированной сохранности записей о правах владельцев при прекращении деятельности (золотая запись у третьей доверенной стороны)
Защита инвесторов	Адекватные меры защиты инвесторов с учетом специфики ЦФА		Регулирование правил допуска цифровых прав к выпуску и обращению Раскрытие информации об эмитенте цифровых прав и о цифровом инструменте (КИД) Vcu-back при нарушениях и мисселинге

Источник: Банк России.
Source: Bank of Russia.

Итак, цифровые финансовые активы представляют собой новый и быстро развивающийся сегмент финансового рынка, который привлекает внимание инвесторов и регуляторов своей инновационностью и потенциалом. Важно определить место ЦФА на финансовом рынке, чтобы проанализировать

возможности, которые они предоставляют, а также провести сравнение с традиционными инструментами с целью выявить преимущества цифровых инструментов [8].

Как видно на рис. 1, эти инструменты способны занять различные ниши российского рынка, в зависимости от типа самого ЦФА.

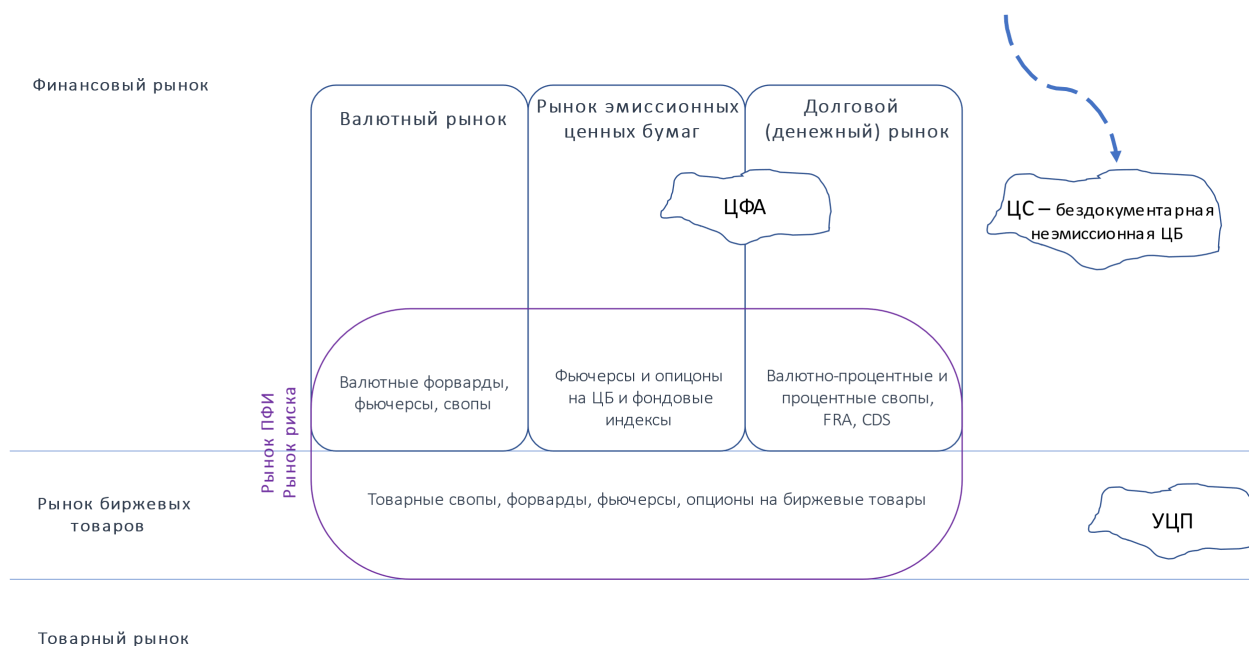

Рис. 1. ЦФА в структуре финансового рынка. Источник: O2 Consulting.
Fig. 1. Digital financial assets in the financial market structure. Source: O2 Consulting.

ЦФА на денежное требование могут выступить аналогом инструментов классического долгового рынка [7]. Таким образом, они открывают новые возможности для привлечения финансирования. На примере кредитования рассмотрим перспективы, которые обеспечивают ЦФА. В настоящий момент для кредитования участники финансового рынка могут использовать следующие инструменты: кредитные линии в банках, для которых необходимо подписать кредитные соглашения с пакетом ковенантов; облигации, в случае с выпуском которых требуется время на подготовку эмиссии, поэтому данный инструмент кредитования интересен в основном для крупных и долгосрочных привлечений денежных средств; торговое финансирование, где участники сталкиваются с привязкой к конкретному имуществу; факторинг, обусловленный привязкой к конкретному дебитору; синдицированное финансирование, требующее сложных переговоров и длительного срока.

Результаты и обсуждения

Становится очевидным, что требуется расширение возможностей удобного и эффективного привлечения краткосрочной ликвидности на рыночных условиях, и ЦФА на денежное требование могут способствовать этому процессу. В табл. 2 представлен результат сравнительного анализа ЦФА и классических способов кредитования – банковского кредитования и эмиссии облигаций. При проведении анализа было замечено, что кредитование и облигационные займы являются более бюрократизированными процедурами, что требует более высоких трудозатрат, затрат денежных средств, и кроме того, инвесторская база может быть весьма ограниченной, следовательно, эмитент, он же заёмщик, может не получить ту сумму средств, которая требуется для продолжения деятельности. Был сделан вывод, что данные затраты лучше оправдывают себя в долгосрочном привлечении денежных средств, а для краткосрочного более привлекателен рынок ЦФА.

Таблица 2

Сравнительная характеристика ЦФА, кредитов и облигаций.

Table 2

Comparative characteristics of digital financial assets, loans and bonds.

Способ привлечения денежных средств	Преимущества	Недостатки
Кредит	Быстрое привлечение денежных средств после открытия возобновляемой кредитной линии (ВКЛ)	Требуются установление лимитов и подписание кредитных соглашений с банками Ограниченная база инвесторов
Облигация	Не требуются установление лимитов и подписание кредитных соглашений Широкая база инвесторов	Эмиссия облигаций требует больших временных затрат Высокие расходы на выпуск
ЦФА	Круг кредиторов неограничен Конкурентные ставки Быстрый выпуск ЦФА за счет автоматизации процессов Дешевле (см. Таблица 3), чем эмиссия облигаций, за счет снижения трудозатрат	

Кроме того, можно отметить следующие преимущества ЦФА, не указанные в таблице:

1. Благодаря гибкости ЦФА эмитент имеет возможность создать выпуск с условиями, которые необходимы ему в данный момент времени, что упрощает процесс привлечения краткосрочной ликвидности.

2. Благодаря технологической сущности ЦФА, информация хранится в распределенном реестре, что обеспечивает безопасность сделок. Вся история операций дублируется на каждом узле распределенного реестра, а вся история изменений остается в истории без возможности внесения изменений.

3. Компании среднего и малого бизнеса по мере развития рынка ЦФА получают доступ к массовым инвесторам, а для крупных компаний рынок обеспечит новые возможности привлечения финансирования.

В табл. 3 представлены результаты сравнительного анализа издержек привлечения финансирования путем выпуска облигаций и ЦФА. В основе расчетов лежат выпуски объемом 1 млрд рублей, расчет комиссий производился на основе тарифов Оператора обмена ПАО Московская Биржа и Оператора информационной системы НКО АО НРД. В результате анализа был сделан вывод, что ЦФА позволяют сократить издержки минимум в 3 раза. Помимо экономических выгод, эмитент привлекает финансирование быстрее, чем при выпуске облигаций, поскольку для выпуска ЦФА, согласно законодательству, не требуется подготовка Проспекта эмиссии и государственная регистрация, получение рейтинга, раскрытие информации.

Таблица 3

Сравнение затрат на эмиссию.

Table 3

Comparison of emission costs.

	Облигации	ЦФА
Комиссия организаторов	15-30 млн	
Комиссия Биржи	до 1 млн	1 389 000
Комиссия НРД	до 1,2 млн	3 241 000
Рейтинговые агентства	0,6 - 4 млн	
Прочие расходы	от 10 тыс до 3 млн	
Итого	15-35 млн	менее 5 млн

Источник: составлено автором на основе данных НКО АО НРД и ПАО Московская Биржа.
Source: compiled by the author based on data from NPO JSC NRD and PAO Moscow Exchange.

Итак, ЦФА являются более выгодным инструментом для привлечения краткосрочной ликвидности на финансовом рынке и имеют преимущества над традиционными способами кредитования, которые способны выступить драйвером роста для развития рынка ЦФА.

Данные преимущества ЦФА уже оценили как инвесторы, так и эмитенты. Кумулятивный объем (По данным Cbonds.ru) рынка ЦФА, рассчитанный с июня 2022-го по июль 2024-го на основе публичных данных об объеме размещения, достиг 209.56 млрд рублей. На рис. 2 представлена динамика рынка ЦФА по объёму.

Рис. 2. Динамика рынка ЦФА. Источник: Cbonds.ru.

Fig. 2. Dynamics of the digital financial assets market. Source: Cbonds.ru.

Дополнительно отметим, что в марте 2024 года был принят федеральный закон, легализующий использование цифровых финансовых активов (ЦФА) для осуществления международных расчетов. Данная инициатива направлена на оптимизацию внешнеторговых операций между Российской Федерацией и дружественными странами и является одним из перспективных направлений развития рынка ЦФА.

В соответствии с положениями закона, в рамках внешнеэкономической деятельности (ВЭД) разрешено использовать ЦФА, УЦП, ГЦП. Введение данного законодательного акта может стать катализатором для развития рынка ЦФА в России. Однако для полноценной реализации потенциала данного инструмента необходимо учитывать ряд сдерживающих факторов. Ключевой проблемой является получение разрешений от регуляторов стран-партнеров на использование ЦФА в международных расчетах. Отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы в других юрисдикциях может ограничивать практическое применение цифровых активов в ВЭД.

Исходя из этого сделан вывод, что необходимы дальнейшие исследования для создания единой нормативно-правовой базы для регулирования цифровых активов в международном масштабе,

что позволит преодолеть существующие барьеры в сделках ВЭД; для разработки механизмов взаимодействия между регуляторами различных юрисдикций для обеспечения гармоничного функционирования рынка ЦФА, а также анализа рисков использования ЦФА в ВЭД, связанных с их как экономической, так и технологической сущностью, и формирования перспектив и механизмов данных сделок. Таким образом, принятие закона о легализации использования ЦФА для международных расчетов является важным решением для развития российской экономики, однако остаются непроработанные вопросы, которые препятствуют практической реализации данного закона.

08.08.2024 Президентом РФ подписан закон [2], легализующий майнинг криптовалют на территории РФ.

Ключевые моменты:

- Закон представляет собой шаг к интеграции российского рынка ЦФА с международными рынками, но с сохранением контроля со стороны регулятора.
- Ограничения на доступ к иностранным ЦФА для физических лиц указывают на осторожный подход России к международному рынку цифровых активов.

• Внедрение понятия "иностранный номинальный держатель" предполагает создание механизмов для участия иностранных инвесторов в российском рынке ЦФА.

Говоря о вторичном рынке ЦФА в России, в настоящее время он находится на начальной стадии развития. Наблюдается отсутствие активной торговли ЦФА, за исключением тестовых сделок, осуществленных в рамках партнерства между оператором обмена и платформой оператора информационной системы (ОИС).

Для стимулирования формирования вторичного рынка ЦФА требуется создание партнерств между платформами ОИС и ОО, которое позволит обеспечить взаимосвязь между системами и оборот ЦФА, привлечение розничных инвесторов для формирования ликвидности, а также расширение спектра доступных для инвестирования активов с целью увеличения привлекательности инвестирования в ЦФА.

Выводы

Сущность вышеизложенного сводится к следующему: цифровые финансовые активы являются перспективным направлением развития финансового рынка. В результате анализа подходов к толкованию правовой сущности ЦФА авторами сделан вывод, что для развития рынка необходимо обеспечение единой регуляторной базы ЦФА. На основе исследования сущности ЦФА были выявлены их ключевые характеристики, которые открывают новый вектор развития финансового рынка, и в результате чего сформированы преимущества использования ЦФА в качестве инструмента долгового финансирования в сравнении с классическими способами кредитования. Результаты работы могут использоваться в качестве базы для последующих исследований ЦФА и их роли на финансовом рынке.

Список источников

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс», 2025. 100с.
2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" от 14.07.2022 N 331-ФЗ // СПС «Консультант Плюс», 2025. 100с.
3. Варнавский А.В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность // Финансы: теория и практика. 2018. №5. С. 22.
4. Сарафанова Д.Д. Пробелы в правовом регулировании цифровых финансовых активов // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 46.
5. Соколова Т.Н., Волошин И.П., Петрунин И.А. Преимущества и недостатки технологии блокчейн // ИБР. 2019. № 1 (34). С. 118.
6. Доклад Банка России для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых финансовых активов». М., ЦБ РФ, 2024. 87 с.
7. Паштова Л.Г. Цифровые финансовые активы: перспективы использования // Финансы. 2024. № 1. С. 46 – 52.
8. Альшев И.И. Перспективы цифровизации инструментов финансового рынка с помощью ЦФА на российском рынке // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 3. С. 12.
9. Легашов К.Ю. Цифровые финансовые активы как новые инструменты трансформационной экономики: сущность и развитие на финансовом рынке России // Бизнес и общество. 2023. № 3 (39). С. 15.
10. Григорьева А.А. К вопросу о цифровых финансовых инструментах // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 1-1. С. 386 – 389.

References

1. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". SPS "Consultant Plus", 2025. 100 p.
2. Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on the Suspension of Certain Provisions of Article 5.1 of the Federal Law" On Banks and Banking Activities "dated July 14, 2022 N 331-FZ. SPS "Consultant Plus", 2025. 100 p.
3. Varnavsky A.V. Token or cryptocurrency: technological content and economic essence. Finance: Theory and Practice. 2018. No. 5. P. 22.

4. Sarafanova D.D. Gaps in the Legal Regulation of Digital Financial Assets. *Issues of Russian Justice*. 2021. No. 11. P. 46.
5. Sokolova T.N., Voloshin I.P., Petrunin I.A. Advantages and Disadvantages of Blockchain Technology. *IBR*. 2019. No. 1 (34). P. 118.
6. Bank of Russia report for public consultations "Development of the digital financial assets market". Moscow, Central Bank of the Russian Federation, 2024. 87 p.
7. Pashtova L.G. Digital financial assets: prospects for use. *Finance*. 2024. No. 1. P. 46 – 52.
8. Alyshev I.I. Prospects for digitalization of financial market instruments using DFA in the Russian market. *Russian Economic Internet Journal*. 2023. No. 3. P. 12.
9. Legashov K.Yu. Digital financial assets as new instruments of the transformation economy: essence and development in the financial market of Russia. *Business and Society*. 2023. No. 3 (39). P. 15.
10. Grigorieva A.A. On the issue of digital financial instruments. *Science of the XXI century: current directions of development*. 2023. No. 1-1. P. 386 – 389.

Информация об авторах

Иванов В.В., доктор экономических наук, профессор, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, vivanov13@mail.ru

Харинов С.В., аспирант, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, kharinov@gmail.com

© Иванов В.В., Харинов С.В., 2025